

Секция «Журналистика»

Религиозные мотивы в театральном творчестве Анатолия Васильева
Воронина Татьяна Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: tavor67apri@yandex.ru

Анатолий Васильев – один из наиболее самобытных современных нам театральных режиссёров. Синтез понятий "театр" и "религия" наиболее интересный аспект изучения его театрального творчества.

Для начала стоит определиться с понятием религии. В электронной энциклопедии "Кругосвет" даётся следующее определение: "Религия (от лат. religio – «святыня», набожность, благочестие; Цицерон связывал ее с лат. religere – собирать, благоговеть, соблюдать, вновь обдумывать). Особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину)".

Безусловно, театральное творчество, особенно в рамках работы в театре-лаборатории подразумевает довольно специфический "свод моральных норм и типов поведения, обрядов и культовых действий" более того, театр-лаборатория объединяет людей в организацию, сходную по своим особенностям с религиозной общиной. В творчестве Анатолия Васильева это наиболее ярко проявилось в рамках его взаимодействия с двумя знаменитыми театрами – Владимиром Мартыновым и Ежи Гротовским, а также отразилось в его отношении к концепции "бедного театра" и "театра без людей".

Театральное действо как способ приблизиться к творцу. Анатолию Васильеву всегда была близка концепция "театра без людей". Его прочный творческий союз с композитором Владимиром Мартыновым был закономерным. Мартынов тоже любил эту концепцию. Их идеалом являлся анонимный творец Средневековья. Власть и господство гения приходит с Новым временем, как и институт публики. Формы, найденные гением в искусстве, заменяют прежние религиозные идеи. В Средневековье, в свою очередь, искусство не осознавалось как отдельный вид человеческой деятельности и присутствовало "в невыраженном виде в сакральных формах жизни, главным образом, в литургии" (Полина Богданова, "Логика перемен. Анатолий Васильев: между прошлым и будущим"). Васильев с Мартыновым задумывали новое сакральное пространство, без публики и творца. Стремление перестать быть автором, стать анонимом, починить искусство более высоким целям отразилось в их главном совместном спектакле – "Плач Иеремии". В этом спектакле, по мнению авторов, показан цельный человек, ещё не утративший связь с Творцом. Соединение искусства с сакральными формами имело целью спасти умирающее, на взгляд Васильева и Мартынова, современное искусство.

Театр как религиозная община. "Уход в монастырь". В этом аспекте Васильев, безусловно, наследует Ежи Гротовскому, знаменитому польскому театральному режиссёру и теоретику театра, развивавшему концепцию "бедного театра". "В конечном итоге он вообще отказался от постановок для зрителей, превратив театральный коллектив

в нечто вроде секты, где каждый предаётся духовному поиску" – так пишет о Гротовском Марина Давыдова ("Конец театральной эпохи с.64). "Театр – в некотором роде, светская форма религиозной жизни, эстетический суррогат религии - пишет она там же. Рассказывая в интервью о работе с Васильевым его ученики (Игорь Яцко, Борис Юхананов) часто употребляют слова "келья" "монастырь". Они говорят, что режиссёру, чтобы быть художником, просто необходимо превратить свой театр в монастырь, чтобы "выдерживать краски, настаивать их, учить актёров". Это и делал Васильев. Однако если театр-лаборатория Гротовского в Понтедере имел своим прообразом монастырь, то Васильев остался "в миру". Сам Васильев в своих письмах, описывая Лабораторию в Понтедере, говорил, что это одинокое каменное здание, совершенно закрытое, в которое было нельзя заходить посторонним, а на спектакль можно было попасть только в качестве наблюдателя. Психофизиологическая подготовка актёров Гротовского до предела доводила способности "тотального актёра" к отказу от себя. Спектакль превращался в акт священнодействия. В театре-лаборатории Васильева ("Школа драматического искусства"), в свою очередь, происходили действия принципиально иного характера. Это был театр в том числе и для зрителя.

Автор считает, что в отличие от своего учителя Васильев не принял и не выдержал в полной мере концепции театра как определённого вида религии, не пошёл до конца как последователь Гротовского и не воплотил в полной мере на практике концепцию "бедного театра".

В качестве иллюстрации всего вышесказанного работа включает в себя развёрнутые описания и анализ спектаклей Анатолия Васильева "Шесть персонажей в поисках автора" "Моцарт и Сальери" "Плач Иеремии" "Каменный гость или Дон Жуан мёртв" "Илиада. XXIII. Погребение Патрокла. Игры "Medea Material".

Список литературы.

1. Богданова П. Логика перемен. Анатолий Васильев: между прошлым и будущим, - М.: 2007. 373 с.
2. Давыдова М. Конец театральной эпохи, - М.: 2005. 384 с.

Литература

1. Список литературы.
2. 1. Богданова П. Логика перемен. Анатолий Васильев: между прошлым и будущим, - М.: 2007. 373 с.
3. 2. Давыдова М. Конец театральной эпохи, - М.: 2005. 384 с.